

Михаил Профессор

Дедовщина по новому, другой мир

Михаил Профессор

Дедовщина по новому, другой мир

«Автор»

2026

Профессор М.

Дедовщина по новому, другой мир / М. Профессор — «Автор», 2026

Бывший срочник Михаил после дембеля попадает в аварию — и приходит в себя в теле юнца в странном фэнтезийном мире. Тут никто не уважает рунологов, а «слабый» дар Михаила вообще считают бесполезным. Но у него есть коечто поважнее силы: армейская смекалка, умение не падать духом и совершенно безумная команда. Маленький вороватый бес Саня, молчаливый хозяйственный домовой Чен Сан Чен, перепуганный некромант Ткачук, бар крайничук, «неправильный» оборотень Макс и, наконец, костяной петух размером с корову — единственный, кто внушает уважение даже бандитам. Михаилу предстоит научиться управлять своим даром, выжить на улицах, усмирить того самого петуха и понять: иногда чтобы спасти мир, достаточно просто не дать ему развалиться по швам

© Профессор М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Профессор

Дедовщина по новому, другой мир

Глава 1

«Дембель, авария, новый мир»

Михаил открыл глаза и тут же зажмурился: свет бил прямо в лицо, но не привычный уличный фонарь, а какой-то желтовато-мутный, будто сквозь грязное стекло. Он попытался приподняться, оперся на локоть — и тут же понял: тело не его. Не то чтобы совсем чужое, но... неправильное. Рука была тоньше, пальцы — длиннее, а мышцы отзывались не той тяжестью, к которой он привык после года срочной службы.

«Сдвиг по фазе, — подумал Михаил, шурясь и оглядываясь. — То ли сон, то ли контузия. Или дембель окончательно голову снёс».

Он лежал на брусчатке, между двумя покосившимися домами, в узкой щели, куда едва пробивался свет. Пахло пылью, мокрым камнем и чем-то пряным — будто кто-то недавно жарил специи. Рядом валялся обрывок грубой ткани, похожий на лоскут от плаща. Михаил сел, потрогал грудь, плечи — всё на месте, но как будто «не по размеру». Он опустил взгляд и увидел не привычные армейские ботинки, а потрёпанные кожаные сапоги с протёртыми носами.

— Ну, боец, подъём, — пробормотал он себе под нос, пытаясь вернуть привычную интонацию старшины. Получилось слабо, почти жалобно.

Он встал, покачнулся, ухватился за стену. В голове мелькнули обрывки памяти: дорога, фура, резкий свет фар, удар... и тишина. А потом — это место.

«Авария, — сообразил он. — Точно. Дембель, такси, фура... а дальше — как выключили».

Но вот что странно: в голове, кроме своей памяти, крутились ещё какие-то смутные образы. Чьи-то детские обиды, страх перед строгим учителем, неловкость из-за того, что у него нет нормального дома... Михаил тряхнул головой, пытаясь сбросить чужие мысли, но они не уходили — скорее, сливались с его собственными, как вода, попавшая в ухо.

«Так, стоп. Это не мои воспоминания. Значит, я... в чужом теле?»

Он огляделся. Улица была узкой, мощёной булыжником, с покосившимися вывесками. На одной из них красовалась вычурная вязь, которую он почему-то смог прочитать: «Лавка травника. Без гарантий». Рядом висела табличка поменьше: «Рунология. Консультации. Дорого. Слабым не беспокоить».

Михаил хмыкнул:

— Слабым, значит, не беспокоить. Ну, это про меня.

В этот момент из тени между домами выскользнула маленькая фигура. Михаил едва успел заметить движение — и тут же почувствовал, как кто-то ловко прошёлся по его карманам. Он рефлексивно схватил воришку за воротник, но пальцы сомкнулись на чём-то тонком, почти невесомом.

Перед ним стоял... бес. Маленький, верткий, с хитрой мордочкой и глазами, в которых плясали искорки. Он был ростом с подростка, но двигался так, будто у него не кости, а пружины. В руках он сжимал... последнюю монету Михаила.

— Эй, ты что творишь?! — рявкнул Михаил, всё ещё держа беса за воротник.

Бес не испугался. Он только ухмыльнулся, повертел монету между пальцами и заявил:

— Тут не по уставу, тут по понятиям! Если ты не успел спрятать — значит, уже не твоё.

Михаил на секунду растерялся, а потом расхохотался. Смех вышел хриплым, нервным, но настоящим.

— Понятия... Ну да. Тут даже дедовщина какая-то своя.

Бес прищурился, будто оценивая, можно ли с этим человеком иметь дело.

— Ты новенький, да? Из тех, что «переселились»? — спросил он, не выпуская монету.

— Если ты про то, что я тут впервые, — да. А если про переселение душ — то я пока не решил.

Бес фыркнул:

— Решай быстрее. Тут долго думать не принято. Меня Саня зовут. Я тут... ну, присматриваю.

Михаил отпустил воротник, потёр лоб.

— Михаил. И я тут... пытаюсь понять, где я и что делать.

Саня кивнул, сунул монету в карман (не в свой, а в невидимый, будто в воздухе) и махнул рукой в сторону тёмного переулка:

— Тогда пошли. Тут ночевать на улице — себе дороже. Есть один домик... там тихо, и хозяин не болтает.

Михаил хотел возразить, сказать, что он сам по себе, что срочная служба научила его выживать в любых условиях, но тут ветер швырнул ему в лицо горсть пыли, а из соседнего двора донёсся хриплый смех и звяканье металла. Он понял: спорить сейчас — глупо.

— Ладно. Веди. Но если опять полезешь в карманы — я тебя не за воротник возьму.

Саня хихикнул, подпрыгнул и приземлился уже на плече у Михаила.

— Да ладно, я же не злой. Просто... привычка.

Михаил поморщился, но не стал сбрасывать беса. В конце концов, пусть будет хоть такой проводник.

Они шли по переулку, и Михаил всё чаще ловил на себе косые взгляды. Кто-то шептал: «Ещё один рунолог... да какой из него маг», кто-то смеялся, а один парень в кожаной куртке толкнул его плечом и процедил:

— Смотри, куда прёшь, бездарь.

Михаил стиснул кулаки, но сдержался. Армейская привычка: не лезть на рожон без причины. Вместо этого он буркнул:

— Извини. Не заметил.

Парень фыркнул и пошёл дальше, а Саня, всё ещё сидя на плече, прошептал:

— Вот видишь? Тут уважают силу. А у тебя... ну, скажем так, её не видно.

Михаил криво усмехнулся:

— Сила бывает разной. Иногда достаточно просто не упасть.

Домик, о котором говорил Саня, оказался крошечным, почти игрушечным, будто его построили для куклы. Дверь была чуть выше колена, а крыша — из потемневшей черепицы, кое-где покрытой мхом. Саня постучал условным стуком: три раза тихо, один раз громко. Дверь приоткрылась, и на пороге появился домовый — невысокий, плотный, с лицом, будто высеченным из старого дерева. Он не улыбался, не хмурился, просто смотрел.

— Это Михаил, — быстро сказал Саня, будто оправдываясь. — Он... ну, временно без дома.

Домовой помолчал, потом кивнул и отступил, открывая проход.

Внутри было уютно и странно: всё стояло на своих местах, даже воздух казался «прибранным». На столе дымилась миска похлёбки, рядом лежала ложка. Домовой молча указал на неё, потом на стул, и только после этого сел сам.

Михаил сел, взял ложку, но вдруг замер. В голове снова мелькнуло что-то чужое: не воспоминание, а... ощущение. Будто он мог видеть тонкие линии, бегущие по стенам, полу, даже по ложке. Они были едва заметными, как трещины на старом стекле, но в них пульсировала какая-то странная энергия.

Он моргнул — линии исчезли.

«Галлюцинации, — подумал он. — От удара. Или от стресса».

Но тут он заметил, что Саня смотрит на него с интересом, а домовый чуть наклонил голову, будто прислушиваясь к чему-то.

Михаил вздохнул, взял ложку и сказал:

— Спасибо. Я... постараюсь не доставлять проблем.

Домовой кивнул, будто принимая обещание.

А Саня, усаживаясь на край стола, заявил:

— Проблемы — это нормально. Главное, чтобы было весело.

И Михаил вдруг понял: возможно, это самое странное, но и самое настоящее начало его новой жизни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.